

- Леди Оливия, вот вы где, - как только она вышла из экипажа, герцогиня Веджвуд приветливо окликнула меня.

Я пробиралась сквозь толпу, направляясь к герцогине.

Выставочный зал, где проходит Императорская художественная выставка, каждый год переполнен людьми. Огромная толпа была доказательством того, насколько горячим был интерес людей к этому событию.

Я вошла в выставочный зал, стараясь не наступить по ошибке на чужое платье.

- Что ж, тогда пройдемте... Ну что, пойдемте на экскурсию? - спросила герцогиня, страстно желая взглянуть на картины, развешанные по стенам выставочного зала.

На выставке их было представлено около трех тысяч. Их было так много, что в иных местах были заняты все стены вплоть до потолка. Неудачное размещение могло обернуться катастрофой для художника, чьи работы из-за этого никто толком не рассмотрит.

Там, на неудачных местах, висели картины, которые не получили хороших оценок от судей. Другими словами, рейтинг работ можно было определить по тому месту, где они были расположены.

Герцогиня тщательно оценивала картину, а я делала пометки в блокноте, сосредотачиваясь на работах известных художников. После выставки я собиралась купить несколько картин, которые мне приглянулись.

Я продолжала наблюдать за выставкой вместе с герцогиней. Тем временем мое внимание привлекла необычно большая толпа. На одной из стен одиноко висела большая картина. Все кругом было развешано так, чтобы посетители могли полностью сосредоточиться именно на этой картине.

Герцогиня объяснила мне взволнованным голосом:

- Работа, находящаяся на этом месте, была единогласно оценена судьями, как самая прекрасная.

Это означало, что картина будет очень дорогой. Мы с герцогиней подошли поближе, чтобы рассмотреть изображение. И в тот момент, когда картина появилась у меня в поле зрения...

Я не могла ничего сказать, потому что от удивления у меня отнялся язык.

Потому что лицо молодого человека, запечатленного на картине, было мне так хорошо

знакомо...

Это было лицо самого красивого молодого человека в мире. Рядом с названием, «Портрет юноши», я быстро увидела и имя автора.

Николас Россетти.

Странная встреча, случившаяся несколько дней, назад промелькнула у меня перед глазами. Это был Николас Россетти, молодой гений, которого я тогда сочла бедным неизвестным художником....

Мне показалось, будто мне что-то ударило в голову, и я мысленно расхохоталась. Со стороны до моего слуха донеслись всхлипывания. В кротких глазах герцогини стояли слезы.

Украдкой прикрывая глаза платком, она сказала охрипшим голосом:

- Когда я смотрю на лицо этого молодого человека, я чувствую, через какие трудности он прошел.

Я поняла слова герцогини и медленно повернулась к картине.

Она была написана с таким искусством, что казалось, как будто фигура на картине была живой и дышащей, и это мастерство было феноменальным, но в этом портрете было ещё кое-что – что-то такое, что вызывало у зрителя душевную боль.

Кайан, изображенный на картине, казался печальным. В его глазах я видела трагический блеск, как будто ему пришлось пережить величайшие трудности.

Намеренно ли художник рисовал его таким или нет, но Кайана на картине словно окутывали печаль и скорбь. Может быть, поэтому сразу становилось ясно, что он прожил трагичную жизнь.

Конечно, жизнь Кайана была усыпана не розами, а загромождена тернистыми зарослями. Николас видел Кайана только один раз, так как же ему удалось узнать так много?

Его не зря называли гением.

Я огляделась. Не потому ли выдающиеся произведения искусства трогают сердца людей? Не только у герцогини покраснели глаза.

- Он такой красивый...

Некоторые люди были больше впечатлены красотой Кайана, чем самим произведением.

- Десять миллиардов галлонов... нет, двадцати миллиардов галлонов разве за это не хватит?

- Двадцати миллиардов галлонов? Вы серьезно?

- Вам понадобится не менее пятидесяти миллиардов галлонов!

Некоторые джентльмены уже занялись оценкой картины. Все люди по-своему оценивали этот портрет.

В выставочном зале стало шумно.

- Разве это не Николас вон там?

- В самом деле, Николас Россетти!

Туда, куда показывали, стоял высокий опрятный мужчина.

Он шагнул ко мне.

- Рад снова видеть вас, леди, - сказал Николас.

В отличие от того раза, когда он поприветствовал меня на улице без шляпы, он выглядел весьма ухоженно. Когда у него не было бороды, он выглядел довольно молодо.

Я думаю, что ему порядка тридцати лет. Появившись на публике впервые за пять лет, Николас быстро привлек к себе всеобщее внимание. Но он привык привлекать к себе внимание, и взгляд у него был очень уверенный.

Он улыбнулся мне и спросил:

- По душе ли вам мое творение?

Я не осмелилась пошутить и сказать, что мне это не нравится. Это была картина, которая удовлетворила судей художественной выставки со всей их строгостью. Кроме того, после выставки начнется борьба за то, чтобы заполучить картину.

Я задумалась о предстоящей войне торгов, но Николас вдруг заговорил:

- Я отдам вам эту картину в качестве подарка.

Шокирующее заявление Николаса немедленно вызвало переполох.

Вы собираетесь отдать картину, которую могли бы продать за огромную цену? Какого черта?

Николас заговорил так, словно хотел ответить на вопрос, пришедший всем на ум:

- Это подарок для молодого человека, который был моделью для моей картины.

Дворяне, не сводившие глаз с картины, выглядели ошеломленными. Герцогиня Веджвудская, стоявшая рядом со мной, заметила:

- Знаете, кому я сейчас завидую больше всего на свете?

«Тому самому...» - вот каков был её невысказанный ответ.

Возможно, герцогиня и сама хотела заполучить эту картину.

Николас, вызвавший большое смятение, был равнодушен к реакции окружающих. Он уже давно кого-то искал. Я примерно представляла, кого именно ему хотелось бы найти.

- Мистер Николас. Я слышала, что это плата молодому человеку за то, что он послужил для вас моделью, но не слишком ли это большая цена?

На мой вопрос Николас ответил, пожав плечами.

- Слишком много? Эта картина - ничто по сравнению с красотой молодого человека.

Это не просто картина...

Он был единственным, кто не мог сказать ничего такого, что могло бы удивить судей, хорошо знавших его выходки. Он сказал, потирая аккуратно выбритый подбородок:

- Полагаю, вы не взяли с собой молодого человека.

Он искал Кайана.

С разочарованным выражением лица Николас заявил:

- Леди, кажется, считает мой дар чрезмерным, поэтому, пожалуйста, сделайте мне одолжение.

Я была почти уверена, что уже знаю, какова будет его просьба, даже не выслушав ее.

<http://tl.rulate.ru/book/46936/1223529>